

ОТЗЫВ

на диссертацию А.С. Касьяна
«Клинописные языки Анатолии
(хаттский, хуррито-урартские, анатолийские):
проблемы этимологии и грамматики»,
представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

В современном сравнительно-историческом языкознании накоплены значительные ресурсы, позволяющие на новом уровне подойти к решению проблем лингво- и этногенеза, древнейших языковых контактов, доисторических племенных миграций. Использование данных макрокомпаративистики делает возможным качественный прорыв в области как генетической атрибуции языкового материала, так и создания системной картины этноязыкового взаимодействия на больших территориях Евразии в дописьменный и ранне-письменный периоды.

Представленная к защите диссертация А.С.Касьяна, выполненная в русле современных методов, посвящена исследованию и разработке ряда аспектов грамматики и лексикологии древних клинописных языков Анатолии, систематизации выявленных автором и известных данных, установлению и/или уточнению родственных связей этих языков на уровне микро- и макро-семей. **Актуальность** работы определяется двумя основными факторами: во-первых, ее результаты формируют или расширяют языковую базу анатолийской и сино-кавказской компаративистики, значительно увеличивая ее хронологический диапазон; во-вторых, в работе успешно продемонстрирована возможность применения методов лексикостатистики и глоттохронологии к весьма ограниченному лексическому материалу древних языков. **Научная новизна** работы не вызывает сомнений: бо́льшая часть грамматических и

этимологических изысканий, используемых для решения поставленных в диссертации задач, впервые проведена ее автором. Что особенно важно, впервые предлагается *комплексный* анализ базисной лексики клинописных анатолийских языков на основе современных методов сравнения, внутренней реконструкции, статистических процедур. **Теоретическая значимость** работы определяется тем, что она вносит существенный вклад в развитие анатолийского, сино-кавказского и индоевропейского сравнительного языкознания, а также в продвижение инновационных подходов к моделям социолингвистического взаимодействия на древнем Ближнем Востоке. **Достоверность** результатов обеспечивается репрезентативностью языкового корпуса, при выборе которого автор опирался на надежно установленные и апробированные факты, и критическим использованием комплекса исследовательских методов и приемов.

Структура рецензируемой диссертации продиктована поставленными целями. Каждый из трех ее разделов посвящен одной из анатолийских языковых общностей – хаттской (раздел I), хуррито-урартской (раздел II) и «хетто-лувийской» (= традиционно – индоевропейско-анатолийской, раздел III). Содержание и объем каждого раздела обусловлены особенностями исследуемого материала. В *первом разделе* предлагается компактное и логически обоснованное описание грамматики хаттского языка, которое приводит в стройную систему существующие и проведенные автором разработки хаттской фонетики/фонологии, именной и глагольной морфологии, морфосинтаксиса. Проводится этимологическое исследование хаттской лексики, значение которой установлено на основании текстологического анализа, главным образом по хаттско-хеттским билингам. Схождения с северокавказско-енисейской ветвью сино-кавказских языков и специфические хаттско-енисейские изоглоссы позволяют автору отвергнуть существовавшую точку зрения об особой близости хаттского к северозападно-кавказским языкам и утверждать, что хаттский образует отдельный кластер в рамках сино-кавказской языковой макросемьи (причем хаттский показывает определенную близость к енисей-

ско-буришскому кластеру). В то же время нельзя не учитывать, что в результате теоретически возможного обнаружения новых хаттских текстов интерпретация хаттской лексики может меняться (это в другой связи признается самим автором во Введении, с.18). Среди других замечаний отмечу следующие. Не выглядит убедительной точка зрения о том, что упрощение консонантных кластеров в сино-кавказском и хаттском является общей инновацией (с.52) – оно может иметь типологическое объяснение. Вызывают сомнение монофонемные соответствия типа хатт. *mis-* ‘take’ ~ сино-кавк. *maʔ-* ‘take’ (с.61). Не всегда очевидно, почему автор считает ту или иную точку зрения «неубедительной» – одного заявления недостаточно (с.109 и *passim*). Однако в целом замечания к Разделу I носят частный характер, тогда как гипотеза автора о генетической характеристике хаттского представляется научно обоснованной и перспективной.

Второй раздел диссертации содержит анализ хуррито-урартской базисной лексики с позиций лексикостатистики. Опираясь на работы предшественников и собственные исследования, автор выдвигает и доказывает идею о том, что хуррито-урартский не был специфически близок к северокавказским языкам (как это предполагалось ранее), но, как и хаттский, образовывал самостоятельный кластер в сино-кавказской языковой макросемье. Отдельные изоглоссы, общие для хуррито-урартского и пранахского (при том, что последние не имеют северокавказской этимологии, с.269-270), носят более поздний характер и могут иметь альтернативные объяснения. Остается открытым вопрос и об особой близости хуррито-урартского, с одной стороны, и хаттского, с другой к енисейским языкам в сино-кавказской языковой общности (на с.194, например, автор «условно» включает хуррито-урартский и хаттский в бурушаски-енисейскую ветвь сино-кавказской макросемьи), учитывая проблемы географического и культурно-исторического плана.

Особый интерес вызывает *глава 2 второго раздела*, в которой рассматриваются шумеро-хуррито-урартские лексические параллели из базисного словаря и предлагаются возможные варианты их исторической интерпрета-

ции. Справедливо отвергая допущение лексических заимствований (сравниваемые слова не относятся к культурной лексике) и языкового родства, а также доказав неправомочность «нулевой гипотезы» (случайности совпадений), автор приходит к выводу о вероятности прерванного языкового сдвига, который предполагает перемещение определенных этнических групп с Южного Кавказа на юг Месопотамии или в противоположном направлении во 2-й половине 4 тыс. до н.э. с последующим переходом мигрировавшей группы на язык доминирующего этноса. Прерывание полной языковой ассимиляции мигрантов могло, по мнению автора, способствовать сохранению у них какой-то части исконного словаря. Можно согласиться с автором в том, что типология языковых контактов не противоречит такому сценарию, однако выявленные лексические сходства (шесть из 110-словного базисного словаря) не позволяют однозначно принять точку зрения автора, которая пока остается на уровне гипотезы.

Лексика хеттского языка (а, по возможности, и других анатолийских), являющаяся объектом этимологического рассмотрения в *третьем разделе*, осмысливается в нем с позиций близкого (узко-индоевропейского) и дальнего (условно – ностратического) родства. Установление или подтверждение реликтового ностратического характера нескольких десятков хеттских слов, не имеющих надежной индоевропейской этимологии (большинство – из базисной части словаря, глава 1), аргументированный пересмотр реконструкции древней системы числительных (глава 2) расширяют доказательную базу современной компаративистики (в частности, индо-хеттской теории⁰). Что касается хеттского 110-словного списка базовой лексики (глава 3), он, как представляется, имеет скорее иллюстративный характер, демонстрируя высокий стандарт обработки и представления языкового материала, особенно актуальный, если этот материал используется не только в лингвистических, но и в этногенетических построениях. В то же время отмечаемое автором отсутствие достоверных индоевропейских этимологий для многих элементов этого

списка открывает, на мой взгляд, дальнейшие перспективы более широких сравнительно-исторических сопоставлений.

В заключение отмечу следующее. Как всякое крупное новаторское исследование, оперирующее огромным, исключительно сложным языковым материалом, рецензируемая диссертация оставляет место для дискуссий. Это касается некоторых этимологий (например, хетт. *тета*- ‘говорить’, которому автор отказывает в индоевропейских связях, хотя старая идея о древнеиндийских, славянских и других параллелях, см. сводку у Вяч.Вс.Иванова и Т.В.Гамкрелидзе [«Индоевропейский язык и индоевропейцы»] требует по меньшей мере упоминания), а также более широких проблем, поднимаемых в работе, но выходящих за рамки собственно лингвистики, и в первую очередь – вопросов доисторических миграций на территории Евразии, затрагивающих носителей исследуемых в диссертации языков. Однако при всех оставшихся неясностях и спорных вопросах диссертация стимулирует продолжение исследований в заданном автором направлении, в которые могут быть вовлечены другие индоевропейские языки, что вывело бы классическую компаративистику на качественно новую ступень.

Замечания частного порядка (опечатки, напр., с.16, перед сн.1, с.185 и др., неудачные выражения, ср. «скетч сравнительной фонетики», с.52, вм. «очерк» или «бродячие слова» - имеется ввиду культурная лексика?, отдельные неточности перевода, ср. хетт. *hass*- «рождать» переведено несуществующим английским глаголом “to born”, с.340 – вм. “to bear”, и т.п.) никак не отражаются на общей оценке диссертации. Высокий научный и методологический уровень исследования, его глубина и основательность, полученные автором результаты и открываемые ими перспективы позволяют утверждать, что современная компаративистика обогатилась актуальной и новаторской работой, автор которой несомненно заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук.

Таким образом, диссертационная работа Алексея Сергеевича Касьяна «Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолий-

ские): проблемы этимологии и грамматики» соответствует всем критериям Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. №74 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), являясь научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно оценивать как крупное научное достижение. Автореферат и опубликованные в рецензируемых изданиях работы отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям «Положения» ВАК Российской Федерации, а автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент: Баюн Лилия Семеновна, ведущий научный сотрудник Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, доктор филологических наук.

31 августа 2015 г.

Подпись Баюн Л.С.
удостоверено
Заб. ОК ИВИ РАН Яковлев

Сведения об оппоненте

Лилия Семеновна Баюн, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН

Почтовый адрес: Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А.

Телефон: +7(495)938-19-12

email: liliabaiun@mail.ru

сайт: <http://www.igh.ru/>

Список основных публикаций Л. С. Баюн за 2010—2015 гг.

Л.С. Баюн. Хетты и их современники на древнем Ближнем Востоке // Всемирная история. Т.1. Древний мир / ред. В.А. Головина, В.И.Уколова. ИВИ РАН. М.: Наука, 2011. С. 184-196.

Л.С. Баюн. Этнокультурные процессы и формирование ранних цивилизаций Ближнего Востока // Всемирная история. Т.1. Древний мир / ред. В.А. Головина, В.И.Уколова. ИВИ РАН. М.: Наука, 2011. С. 62-67.

Л.С. Баюн. Лидийский язык. Ликийский язык. Лувийский язык. Лувийский иероглифический язык/ Большая российская энциклопедия. Т.17-18. М., 2001.

Л.С. Баюн. Сравнительно-историческая лексикология и вопросы родства хетто-лувийских языков// Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т.2. М., 2012. С.

Л.С. Баюн. Хеттские литературные источники в свете ближневосточных этнокультурных контактов // Monumentum Gregorianum: сборник научных статей памяти академика Григория Максимовича Бонгард-Левина / Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории ; отв. ред., [сост.]: А. И. Иванчик. - Москва : Граница : Клио, 2013.